

УДК 81.112

DOI: 10.34670/AR.2021.20.40.014

Синхроническое и диахроническое изучение языка**Любезнова Наталья Владимировна**Кандидат филологических наук,
доцент,Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
410003, Российская Федерация, Саратов, Театральная пл., 1;
e-mail: lubeznovanat@mail.ru**Выходцева Ирина Сергеевна**Кандидат филологических наук,
доцент,Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
410003, Российская Федерация, Саратов, Театральная пл., 1;
e-mail: amoskvin81@mail.ru**Аннотация**

Статья посвящена определению понятий синхронии и диахронии в языке, делается акцент на том, что эти два подхода к изучению языка взаимосвязаны. Особое внимание обращается на системность диахронии и нестатичность синхронии. Рассматривается связь этих подходов при изучении словообразования. Обсуждению проблем, связанных с определением понятий синхронии и диахронии, разграничением областей и задач синхронических и диахронических исследований, в лингвистической науке отводится особое место. Указанные проблемы всегда входили в число тех кардинальных проблем языкознания, от правильного понимания которых зависит не только общее направление всей массы частных описаний отдельных языков, но и в значительной степени эффективность языковедческих исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Любезнова Н.В., Выходцева И.С. Синхроническое и диахроническое изучение языка // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 117-125. DOI: 10.34670/AR.2021.20.40.014

Ключевые слова

Синхрония, диахрония, словообразование, производность, мотивированность.

Введение

Обсуждению проблем, связанных с определением понятий синхронии и диахронии, разграничением областей и задач синхронических и диахронических исследований, в лингвистической науке отводится особое место. Это не случайно. Указанные проблемы всегда входили в число тех кардинальных проблем языкознания, от правильного понимания которых зависит не только общее направление всей массы частных описаний отдельных языков, но и в значительной степени эффективность языковедческих исследований. Проблемы синхронии - диахронии продолжают интенсивно разрабатываться как у нас в стране, так и за рубежом. Естественно, что в освещении и трактовке данного вопроса появилось много нового материала, который позволяет показать внутреннюю связь, существующую между известной ревизией сложившихся взглядов на соотношение синхронии и диахронии, и теми общими изменениями, которые произошли за последнее время в теории языка в целом.

Синхрония и диахрония

Разграничивая синхронию и диахронию, мы не считаем эти два подхода к языку полными противоположностями. Синхрония и диахрония - это два аспекта одного и того же языка. Ф. де Соссюр говорил, что синхрония статична, а диахрония бессистемна. На наш взгляд, такое понимание этих явлений не соответствует действительности. Во-первых, диахрония, как и синхрония, системна, так как исторические изменения - это не случайные и разрозненные удары, которым подвергается система языка в своём развитии, но и изменения, которые приводят к упрочению, совершенствованию языковой системы. Во-вторых, синхрония не статична. Методологическое обоснование динамического аспекта синхронии содержится уже в философской аксиоме об относительности состояния покоя и абсолютности движения. В теоретической лингвистике на динамику как каузальную часть науки о языке впервые указал Бодуэн де Куртенэ. Изучение языка должно быть синхронным, учитывающим его эволюцию, но не статичным. Синхронное изучение языка представляет не меньше трудностей, чем диахроническое (историческое) исследование.

Изменчивость языка предполагает и предопределяет его изучение как динамической системы. Отрицание динамичности синхронии фактически приводит к отрицанию всякого движения в языке. Движение характерно для любого состояния языка. Изменение - форма существования языка. Оно нехарактерно только для мёртвых языков. Только изменяясь и прогрессируя, язык в состоянии обслуживать постоянно возрастающие потребности общества в своих номинациях, выполнять общественные функции. В то же время язык, чтобы он мог успешно выполнять свои общественные функции, должен быть стабильным, устойчивым.

Понятие динамичности синхронии уже глубоко проникло в методику современных исследований синхронной системы языка. Динамический подход к синхронному изучению лингвистических объектов позволяет выявить различные типы колебаний в функционирующей системе языка. Колебания свойственны каждому срезу языка и проявляются они в самых разных формах на всех уровнях. Их изучение позволяет обнаружить стабильные (неподвижные) и подвижные элементы системы.

Без понятия динамики невозможно изучение проблем варьирования языковых единиц. Дело в том, что каждый синхронный срез характеризуется тем, что в системе языка сосуществуют факты настоящего и элементы «прошлого», а также «ростки будущего». (Ср.: *ворота* и *врата*,

совершить и *свершить*, *отряхать* и *отряхивать*). Члены таких пар занимают разное положение в синхронной системе языка и хорошо отражают различные процессы, происходящие в стилистической, семантической, грамматической и словообразовательной подсистемах. Варьирование наблюдается на любом синхронном срезе языка, на всех его ярусах и является объективным показателем совершенствования системы языка.

К динамическому аспекту синхронного изучения языка относится описание всевозможных различий между продуктивными и непродуктивными типами образований, между прогрессирующими и «затухающими» моделями, между регулярными и нерегулярными формами.

Важно также подчеркнуть, что внедрение системного принципа в историю языка (а раньше системность связывали только с синхронией) ознаменовалось новыми успехами не только в изучении организации языка как динамической системы, но и позволило сделать серьёзный шаг вперёд в поисках причин языковых изменений. Исходя из предпосылки об общей согласованности языковых явлений в любом состоянии языка, мы можем предусмотреть, что будет с тем или иным элементом системы, если данный изменится определённым образом: структурные модели, основанные на данном принципе, позволяют поэтому установить число допустимых переходов от одного состояния к другому. Создание подобных моделей означает реальную возможность представить историю языка как цепь трансформаций последовательных состояний языка, связанных сеткой закономерных переходов.

Системность языка требует соответственного его изучения. Особое назначение языка (быть средством коммуникации) ставит неперенным условием в его изучении рассмотрение языка как целенаправленной системы и как системы знаков. Наконец, изменчивость языка обуславливает необходимость его анализа как динамической системы, а особый характер развития этой системы (темпов ее преобразования и неравномерности перестройки отдельных звеньев системы) ведёт в конечном счёте к необходимости разграничить методы изучения разных «состояний» языка. В одном случае мы описываем состояние языка в том его виде, в каком он существует для его носителей. В другом - тоже как часть объективной истории его существования, но под другим углом зрения, то есть в плане происхождения и генезиса систем.

В силу своего назначения язык может существовать только как объект, нестатичный по своей природе. Он должен удовлетворять изменяющимся нуждам своих носителей, и для того, чтобы обеспечить обмен информацией, ее передачу и хранение, он должен развиваться вместе с тем обществом, которое данный язык обслуживает. Но главное свойство языка (служить адекватным средством коммуникации) налагает на систему языка не только вполне определённые требования в смысле постоянного приспособления к новым нуждам и потребностям, но и вполне определённые ограничения. Реальные возможности и пределы перемен в языке всегда не только социально обусловлены, но и социально ограничены.

Развитие языка осуществляется как чрезвычайно медленный процесс, попеременно затрагивающий разные звенья языковой системы, и положение о том, что язык непрерывно изменяется, следует, по всей видимости, понимать лишь в том смысле, что процесс совершенствования и созидания системы языка никогда не прекращается. Это не означает, однако, что язык постоянно перекраивается. Динамика составляет абсолютное и не ограниченное в своих пределах качество живого языка, статика же - свойство относительное, но неограниченное и, главное, временное. Определение тех или иных явлений как устойчивых или, напротив, как нестабильных, подвижных, обязательно предполагает их рассмотрение в определённых исторических границах.

Синхронию и диахронию можно рассматривать как разные системы измерения. В одной из этих систем измерения мы устанавливаем отношения между соответствующими элементами и, анализируя текст как непосредственную данность, определяем распределение элементов и их функциональную нагрузку по соотносительности вычлененных единиц. В другой системе измерения, сравнивая одну непосредственную данность с другой, мы устанавливаем отношения преемственности или отношения замещения и начинаем судить о языковых элементах в терминах взаимозависимости во временном следовании.

Наиболее общей тенденцией, обнаруживаемой сегодня при анализе синхронии - диахронии, является попытка связать ее решение с разработкой методологии языкознания. Иначе говоря, вопрос о соотношении этих понятий нередко переносится в методологическую плоскость и рассматривается как вопрос о разграничении двух научных условных приёмов описания языка. Отсюда полемика по вопросу об эффективности одного метода по сравнению с другим, длительная дискуссия о примате того или другого подхода, спор о принципиальной возможности использования диахронических данных при синхронном исследовании языка. Нам представляется, что акцентирование методических и методологических аспектов рассматриваемой проблемы подменяет вопрос о сущности явления вопросом о приёмах его описания.

Сложный и подчас опосредованный характер связей между объективными свойствами языка и материалом, который наиболее наглядно обнаруживает эти свойства, между особенностями существования языка в тот или иной отрезок исторической действительности и планами их рассмотрения, между наиболее рациональными для данной ситуации способами описания и его конечными целями, заставляет нас признать, что проблема разграничения синхронии и диахронии есть не только методологическая, но и онтологическая проблема.

В следующей части нашей статьи мы хотим рассмотреть понятия синхронии и диахронии применительно к одному языковому, а, именно, к словообразовательному уровню.

Синхронное и диахронное исследование каждого яруса языка имеет свою специфику, что определяется особенностями самого изучаемого объекта. Различается словообразование современного русского языка (или синхронное) и историческое (или диахронное) словообразование. Историческое словообразование связано с этимологией и изучает, когда и каким образом в языке образовалось то или иное производное слово, как менялись его формально смысловые связи с родственными словами, как развивалась его словообразовательная структура. Синхронный словообразовательный анализ опирается на живые отношения между родственными словами и не учитывает этимологических связей, утраченных в ходе развития языка. Например, с точки зрения диахронного словообразования слово *забыть* производно от *быть*, но в современном русском языке глагол *забыть* ощущается как непроемный, поскольку смысловые связи между *быть* (существовать, присутствовать) и *забыть* (перестать помнить) давно утрачены; глаголы теперь не воспринимаются как однокоренные.

Рассмотрим взаимосвязь синхронии и диахронии в словообразовании. Можно согласиться с М. Лукиным в том, что книга В. Виноградова «Русский язык (грамматическое учение о слове)» - прекрасный образец сочетания синхронии и диахронии. М. Лукин считает, что из синхронии нельзя исключить диахронию. Поэтому ориентация исследований языка на синхронию не должна исключать диахронию: она присутствует в самой синхронии, хотя это присутствие далеко не всегда ощутимо. Ведь в сущности и синхрония ретроспективна, потому что современное состояние грамматических форм обусловлено их развитием в прошлом и

непонятно иногда без исторического экскурса в это прошлое.

В современном языкознании ведутся постоянные дискуссии относительно объектов и границ синхронного словообразования, отсутствует единое понимание самой синхронной системы словообразования. По широко распространённому мнению, синхронное словообразование — это система словообразовательных типов, существующих в современном языке. Поскольку в современном языке имеются продуктивные и непродуктивные, активные и неактивные, регулярные и нерегулярные, развивающиеся и затухающие словообразовательные типы, то встаёт вопрос о границах системы синхронного словообразования. В неё входят все или только действующие словообразовательные типы? Сторонники статического понимания синхронии включают в неё только действующие словообразовательные типы и модели. Нам представляется неверным ограничение синхронного словообразования только продуктивными, действующими типами и моделями. Для словообразования как функционирующей системы значимы не только продуктивные типы, но и непродуктивные, угасающие, нерегулярные. В процессе коммуникации участвуют не только продуктивные, но и непродуктивные, нерегулярные образования. В этом смысле все словообразовательные типы являются действующими.

При исследовании синхронной системы словообразования обычно мало внимания обращается на семантику. Между тем именно в семантике заключены истоки всех изменений, сдвигов и смещений, затрудняющих анализ современной системы словообразования. Только падежная семантическая база может обеспечить желаемые успехи в установлении точных границ между синхронией и диахронией.

Ни на одном уровне языка синхрония и диахрония, процессы и результаты не переплетаются так тесно, как на уровне словообразования. Поэтому иногда предпринимаются попытки синхронно - диахронического описания языка. Синхронно-диахроническим описанием целесообразно считать не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и, прежде всего, того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого.

Возможно, такое синхронно-диахроническое описание языка (и, в частности, его словообразовательной системы), в котором почти каждая существующая синхроническая связь получила бы диахроническую интерпретацию. В таком описании были бы представлены диахронические причины ослабления или разрыва связи между явлениями, например, между диахронически однокоренными, но синхронно слабо связанными словами, составляющими особую зону «полумотивированных» слов, промежуточную между мотивированными и немотивированными словами.

Исследования, в которых словообразовательный материал рассматривался бы одновременно с синхронной и диахронной точек зрения, весьма немногочисленны. Синхронное и историческое словообразование изучается изолированно друг от друга, и это оставляет в стороне интересные теоретические проблемы соответствия или несоответствия синхронных связей и метрических процессов.

Важнейшими понятиями синхронного и исторического словообразования являются понятия, до недавнего времени называемые одним диахроническим термином - «производность». В последние 30-35 лет в большинстве работ по словообразованию разграничиваются диахроническая «производность» (и соответствующие термины «производящий», «производный» и т.п.) и ее синхронный аналог - «мотивация» или

«мотивированность» (и, соответственно, - «мотивирующий», «мотивированный»), хотя некоторые лингвисты продолжают использовать только термин «производность».

Рассмотрим более подробно синхронный подход к словообразованию. Дело в том, что на современном этапе учёные рассматривают именно мотивированность слова (структурно - семантические отношения однокоренных слов). В известных в словообразовании теориях мотивированности основное внимание уделяется лексической семантике мотивирующего слова, а также особенностям его формальной и семантической связи с мотивированным словом.

Чем же отличаются понятия словообразовательной мотивированности и словообразовательной производности? Так ли уж принципиально их разграничение? Говоря о мотивированности, мы имеем в виду отношения (структурные и семантические) между однокоренными словами на современном этапе развития русского языка. Мотивированность всегда можно определить, она лежит на поверхности. Например, глагол *опекунствовать* мотивирован с точки зрения современного русского языка тремя словами: *опекать*, *опекун*, *опекунство* (ср.: *опекунствовать* значить «опекать», «быть опекуном», «заниматься опекуном»).

Мотивированность и образование слова это не одно и то же. Отношения мотивированности могут совпадать и не совпадать со словопроизводством. В тех случаях, когда мотивированность и производность совпадают, можно говорить: «слово образовано от...», но чаще мы говорим «слово мотивировано...». Чтобы определить, от чего образовано слово (т.е. производность), нужно обратиться к диахронии. От чего образовано слово *зонтик*? Тот, кто далёк от лингвистики, скажет, что *зонтик* образовано от *зонт*, так же как *столик*, *домик* от *стол*, *дом*. Но на самом деле перед нами случай обратного словообразования.

Итак, повторим, что отношения мотивированности лежат на поверхности (их можно определить), а производство нельзя определить, не обратившись к истории. Никто и никогда не увидит, как образуются слова. Даже в тех случаях, когда мы говорим об авторских новообразованиях, нельзя абсолютно точно сказать: «Это слово образовал тот-то...», так как момент образования слова в речевой практике не фиксируется (может быть где-то, когда-то это слово уже было образовано).

Тем самым безусловным является тот факт, что «производность» и «мотивированность» – это два разных понятия. Вокруг этих терминов в науке развернулась дискуссия. Так, Моисеев А. считает, что, если мы отказались от понятия производности, то нужно отказаться от словообразования вообще. «В синхронии языка усматривается лишь структурно семантическое соотношение слов, а не их образование, не словообразование в подлинном смысле, которое признается исключительно диахроническим явлением. Если так, то и словообразование в целом следовало бы изъять из состава синхронной грамматики, иначе получается словообразование без образования слов». На наш взгляд, это слишком категоричное заявление, хотя в чем - то, безусловно, автор прав. Но рассматривая живые мотивационные связи, исследователь не оставляет в стороне истинное образование слов, ибо любому учёному, характеризующему язык с синхронной точки зрения, так или иначе необходимо обращаться к диахронии языка. «Результаты синхронного и диахронного словообразования далеко не всегда совпадают и могут быть даже абсолютно противоположными». (Ср.: *брать* — *собирать* (результат диахронного словообразования; *собирать* — *брать* (в значении «собирать») - *Я брала ягоды, грибы* (результат синхронного обратного словообразования).

Диахронное словообразование изучает истинные исторические связи анализируемого слова с другими однокорневыми словами, изменения, происходящие в слове в процессе развития

языка; синхронное словообразование, отвлекаясь от самого процесса происхождения слова, изучает живые связи анализируемого слова с другими однокорневыми словами, сосуществующими в языке на том или ином этапе его развития.

Н. Янко-Триницкая отмечает, что наблюдается смешение синхронии и диахронии в работах по словообразованию. «Диахрония просачивается в синхронные исследования по словообразованию то в виде использования частных теоретических положений, то в несущественных, казалось бы, ссылках на историческую последовательность явлений, то в невинном, на первый взгляд, облике терминологии, заимствованной из диахронических исследований и используемой по традиции.

Таковыми терминами являются и термины «производность», «производящий», «производный». Само слово «производить» прежде всего вызывает представления о производстве слова, об образовании одного слова от другого, о процессе, причём обычно о процессе не современном, не наблюдаемом, а о процессе, имевшем место в прошлом языка. Синхронный же анализ строения слова должен в первую очередь устанавливать отношения, существующие между наличными в языке словами, и только во вторую очередь, на основе установленных соотношений в существующих словах, обнаруживать потенциальные возможности и закономерности образования новых слов. Исследователь также считает неправомерным замену терминов «производность», «производный», «производящий» терминами «мотивированность», «мотивированный», «мотивирующий», «которые, несомненно, более соответствуют синхронному анализу». «Термины эти не вполне удобны... они как бы сдвигают проблему отношений между основами (словами) в сторону семантики».

Н. Янко-Триницкая предлагает использовать термины «выводимость» и «выводимый». Выводимость может быть морфологической (предполагает большую морфологическую сложность данного слова по сравнению с другим наличным в языке словом, например: *бежать* - *пробежать*) и семантической (предполагает большую семантическую сложность данного слова по сравнению с другим, наличным в языке словом: *ежик* «маленький *еж*»). Автор использует термин «семантическая выводимость» как синоним термина «мотивированность». Иными словами, мотивированность понимается как только семантические отношения между однокорневыми словами. Мы же подчёркиваем, что мотивированность - это структурно семантические отношения между мотивирующим и мотивированным словами. Только семантическая мотивированность, на наш взгляд, очень широкое понятие. С этой точки зрения глагол *лечить* мотивирует слово *врач* (*врач* - «тот, кто лечит»), *стирать* - *прачка* (*прачка* «та, кто стирает»).

В словарях, отражающих морфемную структуру русских слов, нередко объединяются в одно гнездо слова, являющиеся однокорневыми лишь этимологически, и выделяются в качестве морфем такие отрезки, которые с синхронной точки зрения не могут быть вычислены. Так, например, в словаре А. Кузнецовой и Т. Ефремовой выделены следующие корни: *кол* в *количестве*, *кор* в *корыто* и *коряга*, *пещ* в *пещера*, *раз* в *образ*, *град* в *наградить*, *пруг* в *супруг*. В отличие от этого словаря «Словообразовательный словарь русского языка» А. Тихонова отражает синхронные словообразовательные отношения слов современного русского языка, но остаётся актуальной задача создания словаря, отражающего реальную морфемную структуру современной русской лексики.

Заключение

Мы уже говорили о том, что синхронные словообразовательные отношения (мотивация) не всегда аналогичны пути образования слова (производности). Отношения диахронической производности и синхронной мотивированности, несомненно, могут стать предметом специального монографического описания. В таком описании могли бы быть вскрыты процессы, способствующие отклонению от параллелизма производности и мотивации, даны исторические объяснения многих нерегулярностей синхронного словообразования. Вообще в системе словообразования оба подхода (синхронический и диахронический) дополняют и обогащают друг друга. Многие словообразовательные явления нельзя изучать только синхронно без привлечения диахронических данных.

Библиография

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Основы общей фонетики // Вопросы языкознания. 1959 № 6.
2. Карпов А.К. Современный русский язык. М., 2002. С. 7.
3. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986.
4. Лукин М.Ф. К вопросу о взаимосвязи синхронии и диахронии в словообразовании // Филологические науки. 1997 № 5. С. 89
5. Мельчук И.А. К понятию словообразования. // Известия АН СССР. Т.26. М., 1967. Т.26. Вып. 4. С.355.
6. Мойсеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л., 1987. С. 208.
7. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985.
8. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможности синхронно - диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 519.
9. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977.
10. Янко - Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001. С. 220-221.

Synchronous and diachronic language learning

Natal'ya V. Lyubeznova

PhD in Philology,
Associate Professor,
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov,
410003, 1, Teatralnaya pl., Saratov, Russian Federation;
e-mail: lubeznovanat@mail.ru

Irina S. Vykhodtseva

PhD in Philology,
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov,
410003, 1, Teatralnaya pl., Saratov, Russian Federation;
e-mail: amoskvin81@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the definition of the concepts of synchrony and dichronia in the language, emphasizing that these two campaigns to learn the language are interconnected. Particular attention is paid to the systemicity of dichronia and the lack of statistics of synchrony. The

relationship of these approaches in the study of word formation is considered. Discussions of issues related to the definition of synchrony and diachronia concepts, the delineation of the regions and tasks of synchronous and diachronic research, have a special place in linguistic science. These problems have always been among those fundamental problems of linguistics, on the correct understanding of which depends not only the general direction of the whole mass of private descriptions of individual languages, but also to a large extent the effectiveness of linguistic studies.

For citation

Lyubeznova N.V., Vykhodtseva I.S. (2021) Sinkhronicheskoe i diakhronicheskoe izuchenie yazyka [Synchronous and diachronic language learning]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 117-125. DOI: 10.34670/AR.2021.20.40.014

Keywords

Synchrony, diachronia, word formation, derivativeity, motivation.

References

1. Baudouin de Courtenay IA Basics of Common Phonetics / Issues of Linguistics. 1959 № 6.
2. Karpov A.K. Modern Russian. M, 2002. S. 7.
3. Kuznetsova A.I., Efremov T.F. Dictionary of the morphem of the Russian language. M., 1986.
4. Lukin M.F. To the question of the relationship between synchrony and diachronia in word formation / Philological sciences. 1997 № 5. S. 89
5. Melchuk I.A. To the concept of word formation. Izvestia AN USSR.T.26. M" 1967. T.2b. Vyp. 4. S.355.
6. Moiseyev A.I. The main issues of word formation in the modern Russian literary language. L., 1987. S. 208.
7. Tikhonov A.N. Dictionary of the Russian language. M., 1985.
8. Ulukhanov I.S. Motivation and Derivativeity (about the possibility of synchronously - diakhronic description of language) / Issues of linguistics. 1992. № 2. S. 519.
9. Ferdinand de Sossur. General Linguistics Course / Works on linguistics. M., 1977.
10. Janko - Trinit'skaya N.A. Word-education in modern Russian language. M., 2001. P. 220-221.